

Посвящается Мэз

Что длиннее, чем путь?

Действующие лица

В Доме Молчания

КСОРВЕ, *Избранная невеста Неназываемого*
САНГРАЙ, *настоятельница*
ОРА́ННА, *хранительница архивов*
А́НГВЕННАД, *послушница*
КВÉРЕН, *преемница Санграй*
У́ШМАЙ, *прислужница*
ЦУ́РАЙ, *младшая послушница*

В Сером Крюке и Млаантоте

БЕЛТА́НДРОС СЕТЕ́НАЙ, *маг*
ПА́РЦА, *учитель наречий*
ТАЙМÍРИ, *кухарка*
ТАЛАССÉРЕС ЧАРО́ССА, *несчастный молодой человек*
ГЕНЕРАЛ ПСАМА́Г, *наемник*
БОЛЬШАЯ МОРГА, *правая рука Псамага*
ТЕНО́КВЕ, *офицер армии Псамага*
ША́ДРАН, *другой офицер*
АТАРА́ИС, *змея*
ОЛТА́РОС, *старинный враг Белтандроса*
НИРА́НТЕ, *сестра Олтароса*
АКА́РО, *один из агентов Олтароса*

Подданные Империи Карсаж

ДАРЬЮ МАЛКХАЯ, *страж*
ДОКТОР ЛАГРИ АРЙЦА, *церковнослужитель и ученый*
КАНВА ШУТМИЛИ, *адепт*
КАНВА ЖИУРИ, *Верховный инквизитор*
ЦАЛДУ ГРИЧАЛИЯ, *помощник Верховного инквизитора*
Канвы

Имперский Квинкуриат

БДЕНИЕ, *квинкурия при Инквизиторате*
РУБИН, *главная исследовательская квинкурия*
МЕЧНИКИ, *боевая квинкурия среднего ранга*

Божества

НЕНАЗЫВАЕМЫЙ, *в Ошааре*
ИРИСКАВААЛ ТЫСЯЧЕГЛАЗАЯ, *в Ормарии и Эчентире*
ЗИНАНДУР, *Дракон Карсажа*
СИРЕНА, *в Море Безмолвия*

I

Избранная невеста

Под прикосновением твоей руки распухнет черный лотос —
Так мы узнаем тебя, рабу опустошения,
Моря будут осквернены,
Все поблекнет,
Имя твое забудется, и ты станешь моей невестой.
Так рек Неназываемый на опустошенной равнине.

Из Книги Небытия

1

Дом Молчания

В далекой северной глуши есть Святилище, что вырублено в скале. Лес саваном покрывает близлежащие холмы. Это негромкий край, но Святилище Неназываемого куда тише. Птицы и насекомые не тревожат этого места.

В долине под Святилищем стоит храм, называемый Домом Молчания. Его прислужницы оставляют подношения у подножия лестницы, что ведет к Святилищу, но подниматься выше они не смеют.

Раз в четырнадцать лет, весной, когда с холмов стекают ручьи, из Дома Молчания выходит процессия. Шесть носильщиков несут паланкин, где восседает настоятельница. Невзирая на холод, носильщики обнажены по пояс. В любой другой день любого года это простые фермеры и лесорубы, но сейчас они служат древней цели. Процессия идет по белокаменной дороге в сторону холмов.

Возглавляет ее девушка четырнадцати лет — на голове ее венок из цветов, а лицо прикрывает белая вуаль. Она ведет белоснежного бычка на позолоченной цепи. Процессия останавливается у подножия лестницы, что

ведет к Святилищу. Здесь, на каменном алтаре, выбит желоб. У самого конца желоба стоит сосуд и лежит острый блестящий нож.

Девушка приводит бычка к алтарю, и там ему перерезают горло. В тусклом свете весеннего солнца кровь кажется черной. Она выплескивается на стылые камни и течет к сосуду.

Девушка берет чашу с кровью и поднимается по ступеням к Святилищу. Больше ее никто не увидит.

За месяц до дня смерти Ксорве в Дом Молчания явился странник. Ксорве пропустила его появление: внизу, в крипте, она прислушивалась к мертвым.

В подземелье Дома было много пещер, выдолбленных в серых пластах священной горы. Глубже всего находились склепы, где были запечатаны в поисках вечного покоя могущественные мертвецы из числа Последователей Неназываемого. Но здесь, так близко к Святилищу бога, покой было не так-то легко заслужить. Мертвецы царапали стены и шелестели, будто пели печальную песнь.

Ксорве, как это часто бывало, сидела в подземелье, пытаюсь разобрать слова, и тут кто-то прошел вниз по проходу. Она с ногами забралась в нишу, надеясь, что ее не заметят. Дрожащий огонек свечи приблизился. Это была Ангвеннад, одна из послушниц.

— Ксорве, дорогая, пойдем, тебя ждут наверху, — сказала Ангвеннад. Другие послушницы обращались к Ксорве на «вы» или, что еще хуже, «госпожа», но Ангвеннад нянчила Ксорве, и ей разрешались некоторые вольности.

Ксорве соскользнула с насиженного места. Ей казалось, что до вечерней молитвы было еще далеко, но здесь так легко было потеряться во времени — пусть даже, знала она, дни ее сочтены.

— К тебе пришел паломник, — сказала Ангвеннад. — Чужеземец. Весь истрепанный, ну да что с него взять. Говорят, он проделал весь путь из-за холмов пешком.

Паломники не были редкостью в Доме Молчания. Большинство из них всего лишь искали благословения Ксорве, но в глазах Ангвеннад читалась легкая тревога, а значит, этот странник прибыл с иной целью.

Они поднялись наверх, и Ангвеннад заняла свое место в глубине зала. Жрицы преклонили колени в другом углу. Настоятельница Санграй отвела Ксорве в сторону и объяснила, что паломник пришел за пророчеством и ему нельзя отказать.

Прислужники расставили лакированные подносы и тонкие восковые свечи. Хранительница Черного Лотоса проходила от подноса к подносу, разбрасывая высушенные листья и стебли лотоса из курительницы.

Когда пришло время, Ксорве уселась в одиночестве в центре зала напротив возвышения в дальнем углу. Единственным источником света в зале служили свечи и тусклое сияние тлеющего лотоса. Чужие лица проступали сквозь тьму бледными пятнами.

Настоятельница и хранительница архивов стояли на возвышении вместе с чужестранцем. Ксорве едва разглядела его, она шла с достоинством, опустив глаза. На возвышении стояло кресло с высокой спинкой. Ксорве опустилась в него, держа голову прямо и устремив взгляд перед собой. Жрицы и прислужницы, настоятельница, хранительница архивов, чужеземец — они остались на периферии зрения размытыми, исчезающими пятнами. Взор заслоняли тьма и пустота под огромным сводом зала.

Сладковатый, едва уловимый дым от лотоса поднимался меж колонн. Хранительница Черного Лотоса, обойдя по кругу, приблизилась к Ксорве с фарфоровой чашей, где

в смоле мерцали семена и бутоны лотоса. Над чашей вился тонкий черный дым.

Последователи Неназываемого склонили головы, их тихие голоса слились в один:

— Неназываемый и Неизреченный, Рыцарь Бездны, Надзиратель Поглощенных Миров, хвала и почтение твоей Избранной невесте. Да будет она нашей заступницей.

Ксорве подняла чашу и вдохнула. Кедр, перец, благовония, а в основе всего — дурманящий аромат лотоса. Перед глазами потемнело, руки и ноги охватила приятная боль, которую затем сменило онемение. Пятна света в зале казались необычайно далекими, они мерцали, будто из-под воды. С каждым вдохом свет становился все более тусклым.

Наяву Ксорве давно обошла все склепы и подземелья под Домом Молчания. Она знала их на вид и на ощупь, по опыту и по памяти. Под влиянием лотоса она будто чувствовала их очертания во рту. Вся гора была расчерчена впадинами, а в самом ее сердце находилась огромная пещера.

Провалившись во тьму, она почувствовала на себе взгляд из пустоты.

Присутствие Неназываемого осознавалось не сразу — сначала это напоминало первые робкие волны прилива, которые проскальзывают в норы песчаных обитателей. А затем его сменяло тяжелое невидимое давление, целенаправленное любопытство, которое оценивало ее с беспристрастным интересом.

Появился голос, затем лицо. Где-то там, в зале Дома Молчания, странник опустился перед ней на колени, без слов приветствуя ее. По его лицу пробегала сверкающая рябь, будто отражаясь от поверхности воды. Хотя ему было не меньше сорока, у него не было ни одного клыка.

Ксорве никогда раньше не встречала чужеземцев и досадовала, что не может лучше разглядеть его.

— Избранная невеста, я смиренно прошу Неназываемого о милости, — произнес странник. Он говорил на ошаарском с необычным акцентом.

— Чего ты ищешь? — раздался голос Ксорве, но она не чувствовала, чтобы ее губы шевелились: ей овладел Неназываемый.

— Знания, — ответил странник.

— Знания о прошедшем или же знания о грядущем? — спросил Неназываемый. Он изучил мысли Ксорве, проверяя, не сопротивляется ли она. Но она прошла обучение. Она была чистым сосудом для божественного гласа.

— Знания о настоящем, — ответил странник.

Это было необычно. Даже неуважительно. Ксорве приготовилась к гневу Неназываемого. Он, очевидно, заметил ее состояние, и она ощутила прилив безмятежности — так успокаивает прохлада, что исходит от открытой гробницы.

— Говори же, — велел Неназываемый голосом Ксорве.

— Неназываемый и Неизреченный, где находится Реликварий Пентравесса?

Ксорве снова почувствовала, как проваливается в ничто. Вспыхнули яркие предметы и пропали из ее поля зрения. А затем она вновь ощутила, как Неназываемый направляет ее внимание.

Она увидела палисандровую шкатулку — восьмигранную, инкрустированную золотом, размером со сжатый кулак. Казалось, до нее вот-вот можно было дотронуться, но это было не первое пророчество Ксорве, и даже сквозь туман лотоса она осознавала, что это лишь видение.

Густая тьма, словно шелковый мешочек, окутала шкатулку, и та исчезла. Видение прекратилось, будто бы его